

В. Е. РУДАКОВ

**БАКЛА — МАЛЫЙ ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР
ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА
(к постановке вопроса)**

Для изучения средневековой истории юго-западной Таврии главным источником являются археологические материалы, которые при почти полном отсутствии письменных свидетельств только и могут «пролить свет» на экономическое и социальное развитие края с IV—V по XIII—XIV вв., в том числе и на проблему развития так называемых «пещерных городов»¹. К ним относят Инкерман (средневековую Каламиту), Эски-Кермен, Тепе-Кермен, Мангуп, Сюрень, Кыз-Кермен, Чуфут-Кале и Баклу². Недостаточная изученность этих поселений и их ближайших окрестностей, которая приводит к отсутствию комплексного анализа «пещерных городов», вызывает и различную их интерпретацию у исследователей. Так, до проведения планомерных раскопок Бакла рассматривалась исследователями либо «крепостью Византийского лимеса»³, либо крепостью, превращающейся в феодальный замок⁴, либо просто значительным укрепленным поселением⁵, либо первоначально убежищем, а в позднее средневековье (XII—XIV вв.) — феодальным центром⁶, либо полугородком⁷. В этой работе мы на базе имеющегося материала попытаемся показать, что Баклинское поселение, основанное в III—IV вв. и просуществовавшее до XIII в., в период наибольшего развития (VIII—XIII вв.) выполняло функции, присущие городским поселениям.

Проблема города остается наиболее актуальной в настоящее время. В ходе многочисленных дискуссий⁸ в нашей историографии сложилось в основном две точки зрения на город. Первая базируется на том, что город — прежде всего ремесленный и торговый центр, и именно это отличает его от сельских поселений. Действительно, город всегда — сосредоточение ремесла, и когда мы рассматриваем проблему «город — село» по письменным источникам, то нетрудно определить: деревня — это преимущественно сельское хозяйство; город же выделяется из окружи прежде всего концентрацией в нем ремесла⁹. Однако при анализе городов не следует упускать из виду два важных момента. Во-первых, сосредоточение ремесленного населения в

городе требовало изначально наличия потребителя продукции более массового, чем при деревенском ремесле, а этим потребителем могли быть лица, непосредственно занятые административно-политической, военной или церковно-идеологической деятельностью¹⁰, которые, в свою очередь, в силу феодального обмена и распределения сельскохозяйственной продукции могли обеспечить ремесленников необходимым объемом продуктов питания. Во-вторых, в средневековой деревне (даже на позднем этапе) сохраняются подсобные промыслы и отдельные виды ремесел, обслуживающие повседневные нужды села (в том числе выделка материи, кож, кузнечное ремесло и т. д.), которые в известной мере дублируют производство городских, но, возможно, более дорогих ремесленных изделий. С другой стороны, город в средневековье не чуждался и сельскохозяйственного производства¹¹. Таким образом, город и село по целому ряду признаков были настолько тесно связаны между собой¹², что, если исходить только из дилеммы: город — это ремесло, а село — это сельское хозяйство, то археологически они могут оказаться неразличимы.

Вторая точка зрения базируется на отношении к городу как многофункциональному институту. М. Я. Сюзюмов, не отрицая торгово-производственной функции¹³, выделяет при анализе как равноправные и другие функции: административно-фискальную, судебную, военную, церковную, епископскую¹⁴. Он считает, что некоторые города могли выполнять первоначально даже отдельные функции, постепенно аккумулируя вокруг себя целый ряд других¹⁵. На наш взгляд, подобная «многофункциональная» постановка вопроса наиболее приемлема и дает больше возможности для анализа археологического материала, чем одностороннее рассмотрение города как центра ремесла и торговли. Конечно, в разных регионах, при многообразии путей развития могут превалировать те или иные стороны многофункциональной деятельности города, однако только совокупность целого ряда их может позволить правильно интерпретировать различные поселения либо как городские, либо как сельские.

Необходимо остановиться еще на одном вопросе. В последнее время в советской историографии возник интерес к изучению малых городов как в Византии¹⁶, так и на Западе¹⁷. Действительно, судьбы малых и больших городов во многом различны; закономерности, имманентно присущие городу, в них развиваются по-разному¹⁸. Тем более, что чем меньше город, тем меньше в нем непроизводственных профессий, тем меньше обслуживающего ремесла, тем более видима его связь с сельским хозяйством.

Хотя Баклинское городище было известно еще в 1837 г. П. Кеппену¹⁹ и неоднократно посещалось в последующее время²⁰, однако плохо сохранившиеся пещерные сооружения и сильная задернованность плато горы Бакла (к тому же под-

вергавшаяся распахке²¹), привели исследователей к неправильному выводу о бесперспективности изучения городища²². В дореволюционное время описывался только внешний вид памятника и частично подъемный материал²³. Правда, в 1914 г. Р. Х. Лепер предполагал начать археологические работы на Бакле²⁴, но Археологическая комиссия не дала разрешения²⁵. Тогда же имели место и хищнические раскопки²⁶. Небольшие разведки в разное время производились И. А. Маркевичем, Н. Л. Эрнстом и Е. В. Веймарном²⁷, однако итоги этих разведок не опубликованы. Плановое исследование городища началось с 1961 г. экспедицией ГИМа под руководством Д. Л. Талиса²⁸. В 1971 г. к исследованию Баклинского городища приступил Уральский университет²⁹. Одновременно в ближайшей округе Баклы Е. В. Веймарном был раскопан обширный могильник IV—IX вв.³⁰, а А. Л. Якобсоном и М. Я. Чорефом — комплекс керамических печей³¹. Таким образом, в результате проведенных исследований на небольшой территории выявлены одновременно существовавшие цитадель, посад, сельские поселения, производственный комплекс, культовые сооружения и могильники, которые, судя по найденному на них археологическому материалу, были тесно связаны между собой.

Полную топографию памятника из-за незначительности раскопанной площади пока проследить не удастся, однако отдельные ее элементы, характерные для посада, уже можно выделить. Особенно это относится к последнему строительному периоду — X—XIII вв. Для посада характерна густая застройка. На небольшой площади раскопа в 205 м² полностью открыто 9 помещений, относящихся к 4 усадьбам. Отдельные усадьбы или вплотную примыкали друг к другу, или разделялись переулками шириной 0,6—0,7 м. Комплексы усадеб, вероятно, отделялись улицами. Одна из них, ведущая от восточного края поселения к цитадели, были шириной 4 м. Полностью ни одна усадьба до сих пор не исследована³². Предположительно можно говорить, что усадьбы состояли из 2—4 помещений, одно из которых имело выход в переулок или открытый двор. Большинство помещений было двухэтажными, что определяется по целому ряду признаков. Верхний слой, заполнявший помещения, состоит из 1,5—2-метрового каменного завала. Стены помещений, выполненные кладкой «в елку» и сохранившиеся в высоту до полутора метров, за исключением одного помещения в усадьбе, не имеют дверных проемов. Кроме того, ни в одном из раскопанных нижних этажей не выявлено очагов или других отопительных устройств, что свидетельствует об их нежилом характере. Тесная застройка — характерное явление для византийских городов вообще³³ и крымских городов в частности³⁴. Густота застройки посада сближает ее с цитаделью и значительно отличается от застройки сельских поселений³⁵. Как удалось проследить на сельском поселении под Баклой³⁶, отдель-

ные комплексы помещений там отдалены друг от друга на 10—15 м. По своему устройству сельское поселение под Баклой во многом сходно с сельскими поселениями, описанными А. Л. Якобсоном³⁷, А. И. Айбабиным и И. А. Барановым³⁸. Таким образом, наличие двухэтажных усадеб, узких переулков и улиц дает возможность предполагать городской характер застройки посада.

Город — торгово-ремесленный центр. Археологически определить принадлежность того или иного памятника к городскому или сельскому типу с точки зрения его торгово-ремесленной функции очень трудно. Во-первых, многие виды ремесел, которые четко выделяются по письменным источникам, археологически почти не выделяются³⁹. Во-вторых, многие виды продукции (не сельскохозяйственной) могли изготовляться и в городском, и в сельском вариантах. В частности, это относится к выделке тканей. Так, ткацкие пряслица были найдены как при раскопках помещений в цитадели и на посаде Баклы, так и в сельских поселениях.

Не всегда на территории города должна была быть и рыночная площадь, ибо торговля даже ярмарочного типа могла осуществляться либо вне городской территории, либо в самой сельской местности⁴⁰.

Ремесленных мастерских при раскопках на Бакле пока не обнаружено. Однако это можно объяснить и тем, что по византийской традиции целый ряд производств должен был быть вынесен за стены города⁴¹. Это характерно и для столицы края — Херсонеса⁴². Аналогичная картина наблюдается и в других районах Крыма, где, например, большинство гончарных центров находится вне поселений⁴³. Таким образом, о ремесленном характере производства можно говорить только на основании вещественных находок, которые отражают характер производства. Это относится, в первую очередь, к гончарному и железоделательному производству.

О ремесленном характере гончарного производства свидетельствует, главным образом, появление гончарной керамики. Для культурных напластований посада до VII—VIII вв. характерно сочетание лепной бытовой керамики местного изготовления с привозной гончарной (в основном амфоры и частично столовая посуда)⁴⁴. С VIII в. на Бакле начинает применяться собственный гончарный круг для производства бытовой керамики, а для X—XIII вв. гончарная бытовая посуда становится доминирующей. С XI в., наряду с ранее применявшимся ручным гончарным кругом, при производстве бытовой керамики начинают использовать и ножной круг. Исследователи справедливо считают, что с началом использования гончарного круга возникает стандартизация производства, а следовательно, и появление специалистов-гончаров как ремесленников, работающих на рынок⁴⁵. О гончарном производстве свидетельствует и наличие

большого количества пифосов и черепицы. Пифосы являются почти обязательной принадлежностью большинства помещений на цитадели⁴⁶. На посаде в 10 раскопанных помещениях только *in situ* было встречено 11 пифосов, не считая множества пифосных ям и фрагментов разбитых сосудов. Большое количество пифосов встречается и на сельском поселении, расположенном у подножья горы Бакла⁴⁷. Обилие данного вида сосудов, трудоемкость их изготовления, требующая большого опыта и мастерства⁴⁸, сложность их транспортировки на большие расстояния, скорее всего, свидетельствуют о их местном ремесленном производстве.

Как уже отмечалось, на Бакле производственных мастерских не встречено. Однако в 1,5—2 км от нее у нынешнего села Трудолюбовка М. Я. Чореф открыл большой гончарный центр, частично обследованный А. Л. Якобсоном⁴⁹. Анализируя полученный материал, он отмечает, что там производились амфоры и пифосы, но считает, что гончары были из Херсонеса⁵⁰. Однако при раскопках одной из усадеб баклинского посада нами был обнаружен керамический диск от гончарного круга⁵¹, что может указывать на баклинское местожительство гончаров и позволяет говорить о существовании на Бакле начиная с VIII в. гончарного ремесла уже не сельского, а городского типа. Как отмечает Рыбаков Б. А., гончарное ремесло «никогда не являлось ведущим и всегда оформлялось позднее, например, кузнечное»⁵².

Металлургическое производство в материалах Баклы выражено в виде железных заготовок⁵³, тигля⁵⁴, литейных формочек⁵⁵, а также большого набора разнообразной готовой продукции сельскохозяйственного назначения — серп, сошник, плужный нож; ремесленного — зубатка, кайло, секира-кайло; военного — стрелы; бытового — кованые гвозди, топоры, кольца, крючки и т. д.

Специализированные орудия труда позволяют говорить о ремесленном характере труда камнетесов. Многочисленные находки однородных по орнаментации костяных изделий, происходящих как из разных усадеб на посаде, так и из цитадели, могут также свидетельствовать о ремесленном характере этого производства.

Таким образом, мы можем констатировать наличие различных ремесел на Бакле. Однако можем ли мы на основании только этих данных (за исключением гончарного ремесла) говорить о городском характере этого поселения? На наш взгляд, нет, ибо аналогичные керамические, железные, костяные изделия встречаются как в цитадели и на посаде, так и в окрестных сельских поселениях. Если отметить, что одна из литейных формочек была найдена именно в сельском поселении под Баклой, то возникает вопрос, а не был ли рассматриваемый комплекс похож на описываемые Г. Л. Курбатовым⁵⁶ сельские ремеслен-

ные центры? Тем более что исследователь крымских средневековых сельских поселений А. Л. Якобсон считает найденные на поселениях железные изделия продукцией деревенских кузнецов⁵⁷. Разрешить это, на наш взгляд, можно при попытке рассмотрения тех функций, которые данное поселение могло выполнять.

Город — военно-оборонительный центр. С военно-оборонительной точки зрения Баклинское городище детально рассмотрено Д. Л. Талисом⁵⁸. Он пришел к выводу, что Бакла развивалась из убежища в феодальный центр, сохраняя для окрестного сельского населения свое прежнее значение⁵⁹. Причем цитадель как окруженная крепостными стенами часть поселения появляется с V в.

К сделанным Д. Л. Талисом выводам относительно системы оборонительных сооружений Баклы можно добавить, что густота застройки посада также может являться элементом обороны. При наличии двухэтажных тесно стоящих зданий и узких переулков значительно уменьшается эффект обстрела поселения с окружающих его высот. Кроме того, густота застройки может свидетельствовать и о некоторой ограниченности площади для постройки новых помещений и усадеб. Эта стесненность могла быть вызвана, вероятно, и наличием каких-то оборонительных сооружений, защищающих посад, которые могли быть уничтожены последующей распашкой городища⁶⁰, тем более, если это были земляные сооружения. Такая чисто городская система обороны хорошо известна на Западе.

Город — административный центр. Сложнее всего на основании археологического материала рассмотреть вопросы административного соподчинения выявленных объектов. Укрепленная крепостными стенами цитадель несомненно являлась военно-оборонительной основой близлежащих территорий. Несомненно также, что на цитадели проживала наиболее привилегированная часть жителей и те, кто их непосредственно обслуживал⁶¹. В первую очередь, обращает на себя внимание раскопанный Д. Л. Талисом в центральной части цитадели восьмикамерный дом, отличающийся по технике кладки от остальных построек и имеющий включенную внутрь строения часовенку. Несомненно, как отмечает исследователь, этот дом принадлежал владельцу крепости⁶². Привлекает внимание и наличие в цитадели почти в каждом помещении большого количества пифосов (значительно больше, чем на посаде). Можно предположить, что цитадель была не просто местом хранения стратегических запасов, но и местом хранения податей с окрестного населения, и выполняла тем самым политико-административную функцию.

Город — идеологический (христианский) центр. Обследование Баклинского городища и его ближайших окрестностей позволило выявить целый ряд христианских сооружений. К сожалению, незначительная площадь, раскопанная на поселении, не

позволила к настоящему времени с абсолютной точностью выделить центральный храм. Однако Д. Л. Талис предполагает, что остатки монументального сооружения, перекрытого мощным завалом черепицы, возможно, как раз и являются этим храмом⁶³. Кроме этого, мы имеем сведения еще о 6 разновременных христианских сооружениях. Это пещерные церковные сооружения, описанные Богуш-Сестренцевичем и П. Кеппенем⁶⁴, однако уже в конце XIX в. А. И. Маркевич и Е. Л. Марков их не видели⁶⁵; сохранившаяся и поныне церковь, высеченная в выступе скалы на западном отроге, нависающем над городищем, и описанная А. И. Маркевичем, И. М. Волошиновым и Н. Н. Клепниным⁶⁶; расположенный под ней храм с плитовым могильником⁶⁷; три разновременных храма (VIII—XIII вв.), расположенные в долине в 500—600 м от подножья горы. Такое обилие христианских сооружений, находившихся на небольшой территории, может свидетельствовать о наличии здесь традиционного культового центра окрестного населения. Возможно, все эти памятники, группируясь вокруг Баклы, опирались на нее как на военный, политико-административный центр, придавая ему и идеологическое значение.

Таким образом, имеющийся археологический материал позволяет, на наш взгляд, предположительно характеризовать Баклинский комплекс как торгово-ремесленный, военно-оборонительный, политико-административный и идеологический центр ближайшей округи, что дает возможность относить его к числу малых городских центров средневекового периода юго-западной Таврики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Возможности археологического материала довольно четко сформулированы у Г. Б. Федорова. См.: **Федоров Г. Б.** Генезис и развитие феодализма у древнерусского населения Днепровско-Прутского междуречья в IX—XII вв.— В сб.: Юго-восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973, с. 42.

² Литература по «пещерным городам» приведена у В. И. Равдоникаса (**Равдоникас В. И.** Пещерные города Крыма и готская проблема.— Готский сборник. ИГАИМК, 1932, т. 12, вып. 1—8, с. 5—106) и у А. Л. Якобсона (**Якобсон А. Л.** Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики.— МИА, 1970, № 168, с. 12—22).

³ **Тиханова М. А.** Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма.— МИА, 1953, № 34, с. 324.

⁴ **Веймарн Е. В.** О двух неясных вопросах юго-западного Крыма.— АИСК. Киев, 1968, с. 53.

⁵ **Якобсон А. Л.** Раннесредневековые сельские поселения..., с. 175—176.

⁶ **Талис Д. Л.** Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник.— В сб.: Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974, с. 113.

⁷ **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979, с. 4, 109.

⁸ Эта тема была одной из основных на научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (30 мая—3 июня 1966 г.). См.: СВ, 1968, № 31, с. 77—118; ей была посвящена и специальная сессия

отделения истории АН СССР, проходившая в июне 1968 г. в Ленинграде. См.: Спорные вопросы истории античного и средневекового города. Тез. докл. Л., 1968; а также ряд симпозиумов и конференций; см.: **Курбатов Г. Л.** Межвузовская конференция по проблемам античного и раннесредневекового города.— В сб.: Средневековый город. Саратов, 1978, вып. 5, с. 181—188; **Он же.** Межвузовский симпозиум по проблемам истории и историографии средневекового города.— В сб.: Проблемы историографии и источниковедения отечественной и всеобщей истории. Л., 1978, вып. 4, с. 201—204; **Варьяш О. И.** Симпозиум по проблемам истории и историографии средневекового города.— СВ. 1978, № 42, с. 361—363. Обширная зарубежная литература по проблемам зарождения городов приведена у В. И. Гуляева (**Гуляев В. И.** Города государства Майя. М., 1979, с. 13—19).

⁹ **Левицкий Я. А.** Выступление на научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе».— СВ, 1968, № 31, с. 90.

¹⁰ **Левицкий Я. А.** Город и городское ремесло в Англии в X—XII вв. Л., 1960, с. 149; **Claude D.** Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert.— Byzantinische Archiv. München, 1969, H. 13, S. 4; **Ostrogorsky G.** Byzantine city in the early middle ages.— DOP, 1959, vol. 13, p. 52—54.

¹¹ **Люблинская А. Д.** Типология раннего феодализма в Западной Европе и проблема романо-германского синтеза.— СВ, 1968, № 31, с. 15; **Рабинович М. Г.** О земледелии в русском феодальном городе.— В сб.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 129—132; **Сюзюмов М. Я.** Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе.— СВ, 1968, № 31, с. 118; **Он же.** Экономика пригородов византийских крупных городов.— ВВ, 1956, № 11, с. 55—81; **Claude D.** Die Byzantinische Stadt..., S. 179.

¹² **Вернер Э.** Византийский город в эпоху феодализма: типология и специфика.— ВВ, 1976, № 37, с. 12.

¹³ **Сюзюмов М. Я.** Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе, с. 78—82; **Он же.** Византийский город (середина VII—середина IX в.)— ВВ, 1967, № 27, с. 40.

¹⁴ **Сюзюмов М. Я.** Византийский город, с. 58; **Он же.** О функциях раннесредневекового города.— АДСВ, 1977, вып. 14, с. 34—51.

¹⁵ **Сюзюмов М. Я.** О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в Византийском городе.— АДСВ, 1965, вып. 3, с. 9. По сути дела, именно такую картину появления и развития городов рисуют на материалах Ближнего Востока Н. В. Пигулевская (**Пигулевская Н. В.** Город Ближнего Востока в раннем средневековье.— Научная сессия «Спорные вопросы истории античного и средневекового города». Тез. докл. Л., 1968, с. 17—22); на материалах болгарских городов Кр. Митяев (**Митяев Кр.** Славянский город в древней Болгарии.— ВЗ, 1949, т. 10 (2), с. 259—260); на материалах степных районов Причерноморья С. А. Плетнева (**Плетнева С. А.** От кочевий к городам.— МИА, 1967, № 142, с. 44—50); на материалах восточно-славянских городов М. Г. Рабинович (**Рабинович М. Г.** К типологии восточно-славянских городов.— В сб.: Проблемы типологии в этнографии. М., 1979, с. 230—244); волю или неволю, но к этому же ведет анализ византийских городов, проведенный Г. Л. Курбатовым (**Курбатов Г. Л.** Основные проблемы внутреннего развития Византийского города в IV—VII вв. Л., 1971, гл. 1—3) и D. Claude (**Claude D.** Die byzantinische Stadt..., S. 20, 96, 227).

¹⁶ **Курбатов Г. Л.** Основные проблемы..., с. 9, 46—80; **Литаврин Г. Г.** Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 110—127.

¹⁷ **Карпачева М. Е.** Догородские очаги и начало градообразовательного процесса в Каркассонском районе в средние века.— В сб.: Средневековый город. Саратов, 1974, вып. 2, с. 53—80; **Она же.** Становление ремесленно-торговой экономики в мелких городских центрах Каркассонского района в средние века.— В сб.: Средневековый город. Саратов, 1975, вып. 3, с. 34—53.

¹⁸ Бесспорно замечание Г. Л. Курбатова относительно работы Д. Клауде, который сводит воедино материалы по крупным и мелким городам, не пытаясь выделить различия в них (**Курбатов Г. Л.** Основные проблемы..., с. 19,

прим. 18). Действительно, судьбы крупных и мелких городов различны, что блестяще доказал сам автор.

¹⁹ **Кеппен П.** Крымский сборник. СПб., 1837, с. 321—322.

²⁰ **Богущ-Сестренцевич.** История о Таврии. СПб., 1806, т. 1, с. 34—35; **Кондраки В. Х.** Универсальное описание Крыма. СПб., 1875, с. 54; **Марков Е. Л.** Пещерные города Крыма (путевые впечатления).—Вестн. Европы, 1872, т. 7, с. 201—202; **Маркевич А. И.** Экскурсия на гору Бакла и в дер. Мангуп.—ИТУАК, 1889, т. 8, с. 108—113; **Волошинов И. М., Клеппин Н. Н.** Пещерное поселение Бакла в Крыму.—ЗКОЛП, 1912, т. 2, с. 151—160.

²¹ **Клеппин Н. Н.** Об охране памятников старины в Крыму.—ЗКОЛП, 1912, т. 2, с. 170; **Репников Н. И.** Материалы к археологической карте юго-западного Крыма, ч. 3.—Архив ЛОИА, ф. 10, д. 9, с. 360—361.

²² **Эрнст Н. Л.** Эски-Кермен и пещерные города Крыма.—ИТОИАЭ, 1929, т. 3, с. 15.

²³ См.: Протоколы заседания ТУАК за 1889 г.—ИТУАК, 1889, т. 7, с. 98; Отчет о деятельности ТУАК за 1889 г.—ИТУАК, 1890, т. 9, с. 156; протоколы заседания ТУАК за 1913 г.—ИТУАК, 1913, т. 50, с. 295, 311—312.

²⁴ Архив ЛОИА, 1913, ф. 1, дело 2, с. 170; Р. Х. Лепер даже раскопал одно погребение. См.: Протокол заседания ТУАК от 16 октября 1912 г.—ИТУАК, 1913, т. 49, с. 268; Протокол заседания ТУАК от 30 января 1914 г.—ИТУАК, 1914, т. 51, с. 296.

²⁵ Архив ЛОИА, 1913, ф. 1, дело 2, с. 187.

²⁶ Протокол заседания ТУАК от 19 мая 1912 г.—ИТУАК, 1913, т. 49, с. 248—249; ИАК, 1914, прибавление к выпуску 52, № 25, с. 144.

²⁷ **Смирнов А. П.** Археологические исследования в РСФСР в 1946 г.—КСИИМК, 1948, № 23, с. 113.

²⁸ Предварительные результаты работ опубликованы в сборнике «Археологические открытия». См.: АО—1966. М., 1967, с. 255—256; АО—1967. М., 1968, с. 243; АО—1968. М., 1969, с. 321—322; АО—1969. М., 1970, с. 293—294; АО—1970. М., 1971, с. 301—302. Сводному анализу раскопок посвящены статьи: **Талис Д. Л.** Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг.—КСИА АН СССР, 1969, № 120, с. 57—63; **Он же.** Новые материалы по истории юго-западного Крыма.—КСИА АН СССР, 1974, № 140, с. 103—109. Несколько статей посвящено публикации отдельных материалов: **Талис Д. Л.** Средневековая клейменная амфорная ручка из раскопок Баклинского городища.—Археологический сборник. Тр. ГИМа, 1966, вып. 40, с. 97—100; **Он же.** Черепицы с метками из раскопок Баклинского городища.—СА, 1968, № 2, с. 184—195; **Он же.** О железодельном производстве средневекового времени в Крыму.—МИА, 1969, с. 233—234; **Он же.** О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма.—В сб.: Экспедиции ГИМ. М., 1969, с. 131—140; **Он же.** Оборонительные сооружения юго-западной Таврики как исторический источник.—В сб.: Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974, с. 89—113; **Он же.** Поливная керамика Баклинского городища.—СА, 1976, № 4, с. 63—87; **Он же.** Городище Тепе-Кермен.—КСИА АН СССР, № 148, 1977, с. 98—104; **Он же.** Поздне-средневековая керамика Тепе-Кермена.—В сб.: История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971, с. 250—262.

²⁹ Предварительные результаты работы объединенной экспедиции, возглавляемой Д. Л. Талисом, опубликованы в сборнике «Археологические открытия». См.: АО—1971. М., 1972, с. 370—371; АО—1972. М., 1973, с. 335—337; АО—1973. М., 1974, с. 346—347; АО—1975. М., 1976, с. 398—399; АО—1976. М., 1977, с. 329—330. Предварительные результаты Баклинского отряда экспедиции УрГУ, возглавляемого В. Е. Рудаковым, опубликованы там же. См.: АО—1974. М., 1975, с. 347—348; АО—1975. М., 1976, с. 388; АО—1976. М., 1977, с. 362—363; АО—1977. М., 1978, с. 380; АО—1978. М., 1979, с. 396—397. Сводному анализу и публикации отдельных материалов посвящены статьи: **Романчук А. И., Рудаков В. Е.** Керамический комплекс IX—X вв. из раскопок Баклинского городища.—СА, 1975, № 2, с. 217—222;

Рудаков В. Е. Исследование Баклинского городища в 1971—1972 гг.—АДСВ, 1975, вып. 11, с. 23—29; **Он же.** Материалы XII—XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища.—АДСВ, 1975, вып. 12, с. 20—30; **Он же.** Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища.—В сб.: Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979, с. 105—111.

³⁰ **Веймарн Е. В., Смирнов А. П.** Сосуд с росписью из могильника у с. Скалистое.—КСИА АН СССР, 1965, вып. 100, с. 102.

³¹ **Якобсон А. Л., Чореф М. Я.** Гончарные печи VIII—IX вв. в Бахчисарайском районе Крыма.—АО—1972. М., 1973, с. 356.

³² К одной усадьбе относятся помещения № 1, 5, 10, 15; к другой — помещения № 3, 7, 8; к третьей — помещения № 6А и 6Б; у четвертой усадьбы открыто только одно помещение № 9; помещение № 2, появившееся позднее остальных, соотносить пока ни с одной усадьбой не удалось.

³³ **Рудаков А. П.** Очерки византийской культуры по данным агиографии. М., 1917, с. 75—76.

³⁴ **Якобсон А. Л.** Раннесредневековый Херсонес.—МИА, 1959, № 63, с. 282—300; **Он же.** Средневековый Крым. М., 1964, с. 99—100.

³⁵ **Tchalenko G.** Villages antiques de la Syrie du Nord. Le massif du Beles a l'epoque romaine. Paris, 1953.

³⁶ АО—1976. М., 1977, с. 363—364; АО—1977. М., 1978, с. 380.

³⁷ **Якобсон А. Л.** Раннесредневековые сельские поселения..., 59—120; **Он же.** Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики.—АДСВ, 1973, вып. 10, с. 132, 133.

³⁸ **Айбабин А. И., Баранов И. А.** Раскопки в пос. Курортный.—АО—1974. М., 1975, с. 245—246.

³⁹ Например, сукноделние, кожевенное производство, производство тканей, мукомольный промысел (**Карпачева М. Е.** Догородские очаги и начало градообразовательного процесса..., с. 53—80), хлебопекарный, мясной, сапожный, портняжный и другие промыслы (**Карпачева М. Е.** Становление ремесленно-торговой экономики..., с. 41—53).

⁴⁰ **Kirsten E.** Die Byzantinische stadt. München, 1958, S. 31.

⁴¹ **Сюзюмов М. Я.** О трактате Юлиана Аскалонита.—АДСВ, 1960, вып. 1, с. 20. О том, что эти установления действовали и в X в., свидетельствуют данные Солуни (**Rouillard G.-Collomp P.** Actes de Lavra. Paris, 1937, N 2).

⁴² **Якобсон А. Л.** Средневековый Крым, с. 62.

⁴³ **Якобсон А. Л.** Гончарные центры VIII—IX вв.—КСИА АН СССР, 1977, № 150, с. 42; **Рудаков В. Е.** Исследование Баклинского городища в 1971—1972 гг...., с. 28.

⁴⁴ Любопытно, что аналогичное явление одновременно происходит и на роменских городищах. См.: **Рыбаков Б. А.** Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 77.

⁴⁵ Там же, с. 74; **Лишев Стр.** Българският средновековен град. София, 1970, с. 101.

⁴⁶ См. статью Д. Л. Талиса в настоящем сборнике.

⁴⁷ **Рудаков В. Е.** Исследования Баклинского городища в 1971—1972 гг...., с. 27, рис. 3; АО—1977. М., 1978, с. 380; см. также сноску 23.

⁴⁸ **Якобсон А. Л.** Средневековые пифосы Северного Причерноморья.—СА, 1966, № 2, с. 197—202.

⁴⁹ **Якобсон А. Л., Чореф М. Я.** Гончарные печи в юго-западном Крыму.—АО—1971. М., 1972, с. 377—379; **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство..., с. 53—56.

⁵⁰ **Якобсон А. Л.** Культура и этнос..., с. 137.

⁵¹ **Романчук А. И., Рудаков В. Е.** Керамический комплекс IX—X вв...., с. 221.

⁵² **Рыбаков Б. А.** Ремесло древней Руси..., с. 45.

⁵³ **Талис Д. Л.** Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг..., с. 62; **Он же.** Новые материалы по истории юго-западного Крыма..., с. 103; **Он же.** О железоделательном производстве средневекового времени..., с. 233—234.

⁵⁴ **Рудаков В. Е.** Материалы XII—XIII вв. из раскопок посада..., с. 23, рис. 2 (6).

⁵⁵ Для одной из формочек аналогий не встречено. Вторая тесно примыкает к широко распространенным литейным формам в Северном Причерноморье. См.: **Рыбаков Б. А.** Средневековая литейная форма из Фанагории.— МИА, № 57, 1956, с. 180—182; **Фронджуло М. А.** Розкопки жилих комплексів на середньовічному поселені поблизу с. Планерское.— Археологія, 1961, вып. 12, с. 174; **Баранов И. А.** Средневековая литейная форма.— СА, 1977, № 2, с. 245; **Георгиева С., Бучински Д.** Предварительни проучвания на средновековното селище до град Враца.— ИАИ. София, 1959, т. 22, с. 349, обр. 6.

⁵⁶ **Курбатов Г. Л.** Основные проблемы внутреннего развития Византийского города..., с. 31—32; эти центры в некоторой степени напоминают «pouai pre-urbain» Гансхофа Ф. Л. на западе (**Ganshof F. L.** Etude sur le developpement des villes entre.— Loire et Rhin au Moyen Age. Paris — Bruxelles, 1943, p. 15).

⁵⁷ **Якобсон А. Л.** Раннесредневековые сельские поселения..., с. 168.

⁵⁸ **Талис Д. Л.** Оборонительные сооружения юго-западной Таврики..., с. 98—102.

⁵⁹ Необходимо отметить, что элемент убежища для сельского населения был присущ и византийским городам. См.: **Рудаков А. П.** Очерки византийской культуры..., с. 76.

⁶⁰ См. сноску 21.

⁶¹ **Талис Д. Л.** Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг...., с. 62.

⁶² АО — 1971. М., 1972, с. 370—371; АО — 1972. М., 1973, с. 236.

⁶³ АО — 1966. М., 1967, с. 256.

⁶⁴ **Богущ-Сестренцевич.** История о Таврии..., с. 34—35; **Кеппен П.** Крымский сборник..., с. 321—322.

⁶⁵ **Марков Е. Л.** Пещерные города Крыма..., с. 202; **Маркевич А. И.** Экскурсия на г. Бакла..., с. 111.

⁶⁶ **Маркевич А. И.** Экскурсия на г. Бакла..., с. 112; **Волошинов И. М., Клеппин Н. Н.** Пещерное поселение Бакла в Крыму..., с. 157—158.

⁶⁷ АО — 1976. М., 1977, с. 330.